

ГИПНОЗ И ВНУШЕНИЕ

Л. Г. Перевов

В течение тысячелетий гипноз и внушение представлялись человечеству загадочными, таинственными, были связаны с различными суевериями и широко использовались в религиозных целях. Некоторые приемы гипнотизирования были знакомы еще жрецам древнего Египта, персидским магам, индусским иогам. Гипноз применялся монахами секты гезихастов для вызывания сновидений религиозного содержания; им пользовались священнослужители древних кельтов и т. д.

Основные гипнотические приемы сводились к длительным однообразным раздражениям, вызывающим дремоту, сон: фиксация взглядом блестящей золотой поверхности, пылающего факела, какой-нибудь части собственного тела; прислушивание к шелесту деревьев, почитавшихся священными, и т. п. Большое значение имело при этом и определенное представление о том состоянии, которое должно было наступить. Как сами явления гипноза, так и отдельные случаи исцеления путем гипноза нервных людей от некоторых болезненных состояний объяснялись воздействием божественных или демонических сил.

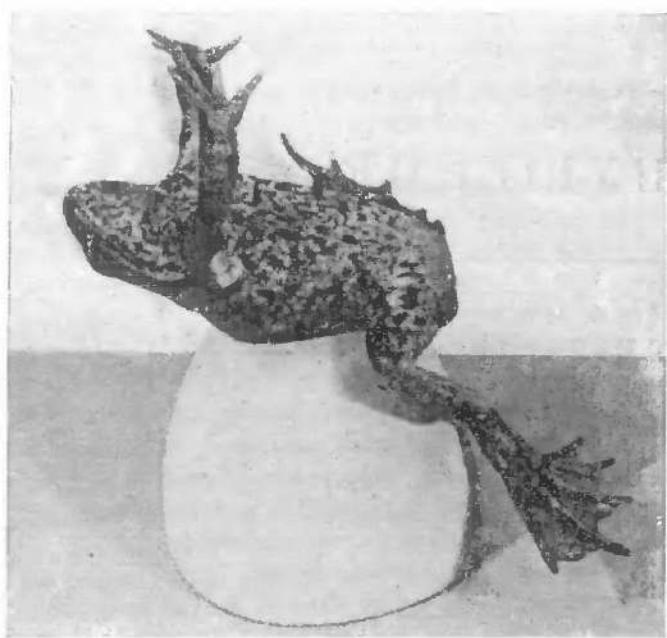
В средние века с гипнозом связывалось представление о некоей жизненной силе — «флюиде». В конце XVIII столетия, в известной связи с измышлениями лженауки астрологии, появляется новая фантастическая теория, по которой гипноз якобы вызывает-

ся «особой магнетической жидкостью». Последователи этой теории называли себя магнетизерами, и многие из них давали публичные сеансы «чудес магнетизма». Касаясь одного такого выступления, Энгельс писал: «Это был самый обыкновенный шарлатан, разъезжавший по стране под покровительством некоторых попов и проделывавший над одной молодой девицей магнетико-френологические опыты, имевшие целью доказать бытие божие, бессмертие души и ложность материализма...»¹.

В дальнейшем различными исследователями (Брэдом, предложившим термин «гипноз», Азамом, Льбо, Бергнейром, Шарко и др.) был собран большой и ценный фактический материал, на основе которого создавались разнообразные теории, то ошибочно трактовавшие гипноз как искусственно вызванное болезненное состояние, то вообще отрицающие гипноз и объяснявшие эти явления повышенной внушаемостью.

В работах наших отечественных ученых давно преобладала материалистическая направленность. В 70-х годах прошлого столетия известный физиолог В. Я. Данилевский, изучая гипнотические явления у животных, подошел к обоснованию общности гипноза животных и человека. Психиатр А. А. Токарский, исходя из идей И. М. Сеченова о

¹ Фридрих Энгельс. Диалектика природы, Госполитиздат, 1953, стр. 29.

Загипнотизированная лягушка

рефлекторной деятельности головного мозга, относил уже явления внушения в гипнозе к рефлекторным актам. Выдающийся отечественный клиницист-психоневролог В. М. Бехтерев широко применял гипноз и внушение с лечебной целью и провел ряд экспериментальных исследований в плане изучения этих явлений. Однако только И. П. Павлов вскрыл сложные физиологические механизмы, обусловливающие явления гипноза и внушения. С этого времени гипноз и внушение становятся научным и действительно высокоеффективным способом лечения.

В настоящее время встречаются еще совершенно неправильные представления, согласно которым гипноз вызывается путем передачи мыслей, при помощи каких-то волн, лучей; гипнотизер должен будто бы обладать какими-то особыми качествами — большой силой воли, иметь глаза определенного цвета и т. п. Некоторые люди вообще не верят в существование гипноза.

В современных капиталистических странах гипноз широко используется в мистико-религиозных целях. Представители официальных религий, не говоря уже о многочисленных сектантах, попрежнему склонны случаи улучшения болезненного состояния, связанные с внушением и самовнушением, объяснять божественным вмешательством.

Сириты и другие мистики видят в гипнозе средство общения с воображаемым ими потусторонним миром. Лечение гипнозом и внушением проводится в капиталистических странах главным образом последователями Зигмунда Фрейда, создавшего лженаучное идеалистическое учение (психоанализ) о примате подсознательного в поведении человека.

Выступления эстрадных гипнотизеров, по существу не отличающихся от магнетизеров прошлого, и обширная псевдонаучная литература о гипнозе способствуют распространению самых нелепых предрассудков.

Истинное материалистическое понимание явлений гипноза и внушения неразрывно связано с учением И. П. Павлова о высшей нервной, или психической, деятельности животных и человека. Основа этого учения — идея зависимости жизнедеятельности организма от внешней среды.

И. П. Павлов установил, что чрезвычайно тонкое приспособление, особенно высших животных, к постоянно меняющимся условиям окружающей среды обусловлено свойством нервных клеток коры больших полушарий головного мозга создавать временные связи между условиями, сопутствующими действию биологически важного для организма раздражителя, и определенной безусловной, врожденной деятельностью организма, вызываемой этим раздражителем (безусловный рефлекс); явление временной связи получило название условного рефлекса.

Чрезвычайная изменчивость условных рефлексов в зависимости от изменяющихся жизненных условий связана с процессом возбуждения — усиленной деятельности нервных клеток — и процессом торможения — пониженной деятельности, отдыхом, во время которого происходит восстановление потерянных нервными клетками веществ.

Сигнализация деятельности непосредственными раздражениями и следами их в больших полушариях была названа И. П. Павловым первой сигнальной системой деятельности, общей у человека с животными. В соответствии с учением классиков марксизма о языке и мышлении, наряду с положением о первой сигнальной системе, он обосновал идею о второй сигнальной системе, присущей только человеку, — системе общений и отвлечений первых сигналов деятельности благодаря слову.

Слово служит человеку сигналом сигналов; таким образом, по принципу рефлекса осуществляется деятельность и второй сигнальной системы в ее неразрывной связи с первой, а через нее — со всем организмом.

Экспериментальные исследования подтвердили материалистический принцип общности основных законов нервной деятельности у человека и животных, особенно высших. Это положение в значительной своей части относится и к явлениям гипноза. Однако И. П. Павлов при этом подчеркивал всю сложность явлений гипноза у человека по сравнению с гипнозом у животных.

Что же представляет собою гипноз? Довольно широко известен тот интересный факт, что при встрече с каким-нибудь сильным хищником — змеей, тигром и т. п. — некоторые животные нередко впадают в состояние заторможенности — гипнотического сна. Это явление составляло основу различных субъективистско-психологических представлений, порождало фантастические измышления о «чарующем гипнотизирующем действии змейных глаз» и т. п. В действительности дело заключается в том, что встреча с таким хищником действует на более слабое животное как сверхсильный раздражитель, вызывающий резкое возбуждение нервных клеток его головного мозга. Такое возбуждение перенапрягает корковые клетки и быстро сменяется торможением. Торможение в данном случае имеет охранительное значение, предохраняя эти клетки от окончательного функционального истощения.

Торможение области больших полушарий, связанной с движениями (мозговой конец

двигательного анализатора), вызывает обездвиженность, что является шансом на спасение жизни; хищник может не заметить неподвижное животное и пройти мимо, в чем и заключается биологическое значение такого состояния. И. П. Павлов определил его как пассивно-оборонительный рефлекс. Этот рефлекс можно вызвать также экспериментально, путем применения различных физически сильных раздражителей. Одним из таких приемов является, например, приведение животного в неестественное положение (опыты В. Я. Данилевского, Чермака и др.). Перевертывание на спину и удерживание некоторое время в этом положении вызывает гипнотическое состояние у лягушек, ящериц, кроликов, кур и некоторых других животных. Лягушка может быть загипнотизирована также в сидячем положении, будучи прислоненной к чему-нибудь; некоторые птицы впадают в гипнотическое состояние и в положении на боку.

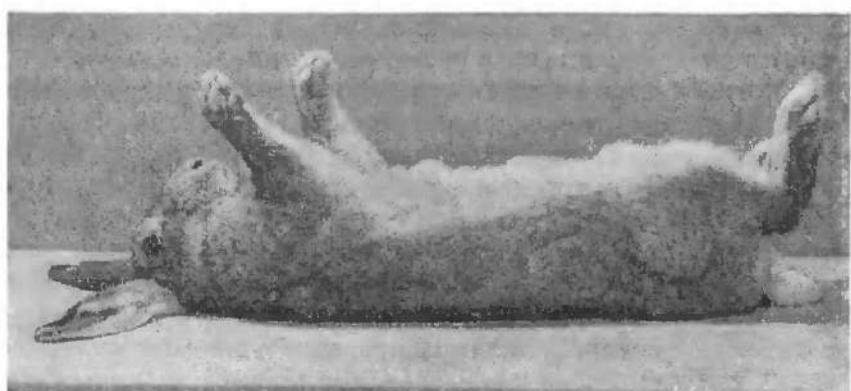
Рака можно загипнотизировать, поставив его на голову и клешни и т. д.

Сильные раздражители — яркая вспышка света, оглушающий звук, необычная обстановка — нередко вызывают гипнотическое состояние и у высших животных.

Выраженность торможения внешне характеризуется тем, что курица, находящаяся в состоянии гипноза, может быть поднята за лапу или крыло; ее кожу можно проколоть иглой, и даже это в ряде случаев не вызывает пробуждения.

Морская свинка, загипнотизированная путем приведения в вертикальное положение

Загипнотизированный кролик не в состоянии пошевелиться, но следит глазами за экспериментатором

Загипнотизированный кролик некоторое время не реагирует на вдувание ему в ноздри табачного дыма и т. д.

Торможение, охватившее целиком всю кору больших полушарий и даже спустившееся на нижерасположенные отделы нервной системы, есть не что иное как обычный сон: «В случае охвата тормозным процессом,— писал И. П. Павлов,— только части коры больших полушарий вы будете иметь частичный сон — состояние, обычно называемое гипнозом»¹.

Таким образом, гипноз характеризуется наличием оставшихся незаторможенными участков коры, которые могут осуществлять определенную условно-рефлекторную деятельность. Например, при наступившей обездвиженности животного условный раздражитель, предположим — пищевой сигнал, может вызвать условный рефлекс — выделение слюны.

Частичное торможение области двигательного анализатора допускает возможность некоторых движений. Так, загипнотизированное животное лежит неподвижно, но следит глазами за экспериментатором и т. п.

Следует отметить, что условия для возникновения сна и гипноза сходны. В бодрствующем состоянии значение тормозного процесса прежде всего заключается в уточнении сигнальной деятельности больших полушарий, что и обеспечивает чрезвычайно тонкую ориентировку в окружающем мире. Таким образом, имеет место относительная уравновешенность обоих процессов — раздражительного и тормозного.

При известных обстоятельствах тормозной процесс получает преобладание над раздражительным. Распространяясь по коре больших полушарий, он вызывает состояние сна или гипноза. Это происходит, например, при угасании условного рефлекса, когда условный раздражитель (сигнал) перестает подкрепляться безусловным раздражителем. При повторных применениях такой сигнал все отчетливее будет вызывать торможение. Помещение, где проводятся эти опыты, определенное время, другие явления и предметы, сочетающиеся с развитием сонного состояния, также становятся условными раздражителями торможения.

Едва войдя в такую комнату, подоштная собака делается сонливой и нередко сразу засыпает, естественно, при отсутствии растормаживающих посторонних раздражений. Отсутствие посторонних раздражений уже само по себе есть фактор, способствующий развитию тормозного процесса в больших полушариях; поэтому в спокойной, тихой обстановке сон наступает быстрее. Обычный ночной сон, по существу являясь результатом утомления, имеет и отчетливо выраженный условно-рефлекторный характер, обусловленный знакомой обстановкой и определенным временем отхода ко сну.

Тормозное состояние вызывается также раздражителями слабыми, монотонными, ритмически повторяющимися; особенно спонтанно обычно действуют термические раздражители в виде слабого тепла и тактильные — прикосновения, поглаживания. Этот способ часто применяется при гипнотизации. Слабое, однообразное раздражение постепенно утомляет нервные клетки определенного пункта коры, в нем возникает торможение, которое, при отсутствии возбужденных участков в других районах, имеет возможность широко распространяться. При повторных применениях такого раздражителя торможение начинает возникать, как и в предыдущих случаях, по условно-рефлекторному типу. В постепенном распространении и углублении торможения можно различить ряд степеней гипнотического состояния, начиная с едва уловимой дремоты и кончая глубоким сном. При этом гипнотический сон может быть частичным не только по локализации, но и по глубине, что выражается в гипнотических или переходных фазах между бодрствованием и сном.

В павловских лабораториях нередко, буквально с часами в руках, можно было судить о том, с какой скоростью распространяется торможение по коре больших полушарий, какие отделы коры оно захватывает. Так, при постепенном распространении торможения по области двигательного анализатора собака вначале теряет способность двигать языком, потом жевать — животное опускает морду в предлагаемую ему чашку с едой, а захватить пищу не может. Затем оно уже не в состоянии двигать шеей, а потом и туловищем.

Если торможение, охватив кору, не распространяется на нижерасположенные от-

¹ И. П. Павлов. Полное собр. соч., т. III, книга вторая, 1951, стр. 393.

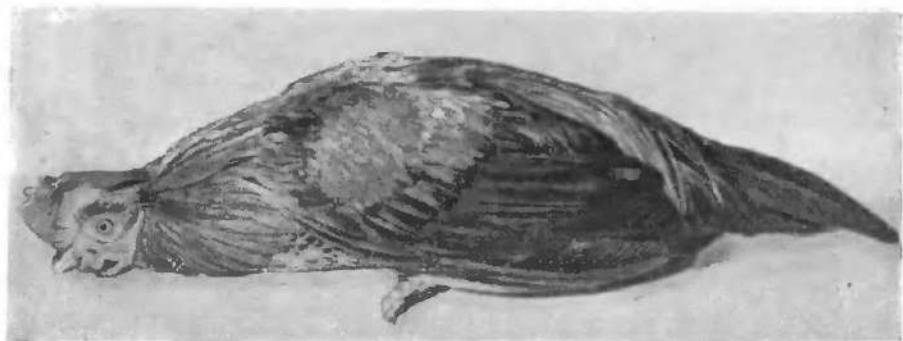
делы нервной системы, то эти отделы, вследствие ослабления регулирующего влияния коры, могут прийти в состояние повышенной деятельности. Возбуждающие импульсы, идущие от них к скелетной мускулатуре, повышают ее напряжение, что проявляется чрезвычайно наглядно. Например, собаке можно придать самую неудобную позу — поднять лапу, повернуть голову в сторону или закинуть ее назад, изогнуть туловище и т. п. Животное длительное время сохраняет такое неестественное положение; это так называемая «восковая гибкость».

В других случаях имеет место еще большее напряжение мышц: собака с остекленевшими глазами на вытянутых лапах подобна изваянию, изменить ее позу не удается.

Гипнотические фазы показывают изменение отношения нервных клеток коры к условным раздражителям. Существует «закон силы», по которому при одном и том же безусловном подкреплении физически сильные условные раздражители — громкий звук, яркий свет и т. п. — вызывают и большую величину условной реакции. Слабые условные раздражители дают меньшую величину условного рефлекса.

Если опыт ведется по классической павловской методике исследования слюнных условных рефлексов, то величина рефлекса выражается в числе капель слюны. В гипнозе торможение снижает предел работоспособности корковых клеток. Это, прежде всего, понизит величину рефлексов на сильные раздражители; тогда у животного выделится примерно одинаковое число капель слюны на сильные и слабые раздражители. Такая фаза была названа И. П. Павловым уравнительной.

При углублении торможения величина рефлексов на сильные раздражители еще больше снижается, возникают парадоксальные отношения, выражющиеся в том, что сильные раздражители вызывают меньший эффект, чем слабые. Эта фаза получила название парадоксальной. Еще одна фаза, ультрапарадоксальная, характеризуется тем, что положитель-

Петух, загипнотизированный легким прижатием к столу в лежачем положении

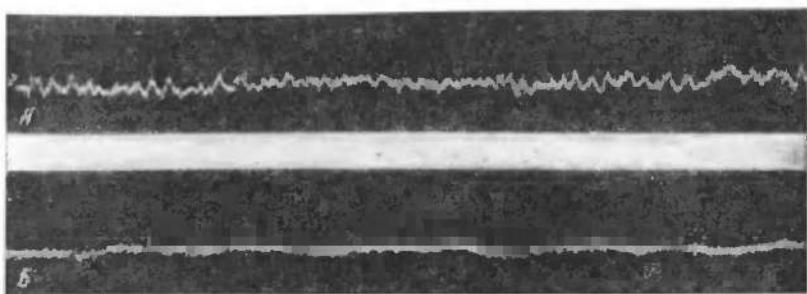
ный условный раздражитель, всегда подкреплявший пищей и вызывавший выделение слюны, теперь слюны не вызывает, а на тормозной раздражитель, никогда пищей не сопровождавшийся, слюна течет. Ультрапарадоксальная фаза может проявляться и в том, что если собаке, находящейся в этой фазе гипноза, придвигать чашку с едой, то животное от нее отворачивается, при отодвигании же чашки тянется за ней.

Исследование гипнотических фаз имеет большое значение для изучения сна, гипноза, а также для понимания многих болезненных расстройств.

По поводу состояний, переходных между бодрствованием и сном, обусловленных, как это было показано, различной распространностью и глубиной торможения, И. П. Павлов писал: «Едва ли можно сомневаться в том, что описанные в этой лекции состояния полушарий есть то, что называется гипнозом в его разнообразных стадиях и чертах»¹.

Существенное значение для понимания гипноза имеют исследования, проведенные учеником И. П. Павлова — Б. Н. Бирманом. У подопытных собак был выработан условный пищевой рефлекс на определенный звук — тон $d0256$, ряд же других тонов едой не подкреплялся, поэтому эти раздражители вскоре стали вызывать торможение, переходившее, при их достаточно длительном изолированном действии, в сон. Когда собака засыпала, на нее действовали различными раздражителями, в том числе

¹ И. П. Павлов. Лекция о работе больших полушарий головного мозга, Изд-во Академии медицинских наук СССР, 1952, стр. 187.

Электроэнцефалограмма человека. A — бодрствование;
B — гипнотический сон (исследования А. И. Марениной)

совершенно новыми. При этом оказалось, что звуки, даже более громкие, чем тон do₂₅₆, собаку не пробуждали, но стоило только раздаться этому звуку, как животное просыпалось. Этим была доказана возможность осуществления условной реакции на определенный раздражитель даже в условиях достаточно глубокого сна. Иными словами, был образован, по выражению И. П. Павлова, «дежурный», или «сторожевой», пункт — бодрствующий участок нервных клеток в коре, связанный в данном случае с важным для животного пищевым сигналом.

Сторожевые пункты в естественных условиях имеют большое значение для организма, так как обычно даже в глубоком сне сохраняют связь с наиболее жизненно важными явлениями окружающей среды. Это имеет место и у животных, и у человека. Так, моржи или тюлени спят под шум прибоя, крики птиц, но стоит только вожаку издать тихий звук — сигнал приближения действительной опасности, — как животные быстро пробуждаются. Утомившаяся мать засыпает у постели своего больного ребенка; на нее не действует неудобная поза, она не реагирует на посторонние звуки, но легкий стон ребенка сразу вызывает пробуждение. Телефонист крепко спит под грохот канонады и просыпается при тихом звуке зуммера полевого телефона, и т. д. Существование сторожевого пункта у человека объясняет явления гипноза, вызванные внушением.

И. П. Павлов писал, что способы гипнотизации людей и животных сходны. Это значит, что гипноз человека также вызывается как сильными, так и слабыми раздражителями. Тяжелые потрясения, катастрофы в некоторых случаях, особенно у людей с ослабленной нервной системой, следова-

тельно, обладающих пониженным пределом работоспособности корковых клеток, могут вызвать выраженное тормозное состояние, что проявляется то в безучастности ко всему происходящему, то в сонливости, то в невозможности двигаться, говорить («столбняк»), в зависимости от распространенности и глубины торможения.

Общеизвестно и тормозное, снотворное действие слабых однобразных раздражителей. Так, многие люди особенно хорошо засыпают под тиканье часов, под стук колес поезда, при покачивании в гамаке и т. п. Народная мудрость давно отметила снотворное действие слабых длительных раздражений, примером чего являются колыбельные песни.

А. Г. Иванов-Смоленский провел ряд исследований по вызыванию гипнотического состояния у человека применением одних лишь слабых монотонных раздражений. Раздражителем в данном случае служила маятникообразно качающаяся лампа с рефлектором, издававшая при своем движении слабый однообразный звук. Эти исследования подтвердили возможность появления гипнотического сна без участия гипнотизера.

Чисто эмпирически слабые и сильные физические раздражители при гипнотизации человека применялись с незапамятных времен. Однако наиболее действенным способом при гипнотизации человека человеком является внушение — особенность, свойственная только человеку.

Психологи определяли внушение как внедрение в сознание определенных представлений, без критического к ним отношения со стороны объекта внушения. Конечно, это не может дать понятия о физиологической сущности явления. Основа физиологических закономерностей внушения заключается в условной реакции на действие человеческого слова как условного раздражителя. Наше мышление, какой бы отвлеченной, абстрактной темы оно ни касалось, в первоисточнике всегда опирается на первые сигналы действительности — реальные предметы и явления. Поэтому И. П. Павлов и назвал слово таким же реальным условным раздражителем, как и все остальные, общие у нас

с животными, и в то же время таким многообъемлющим, как никакие другие.

Развивая учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, К. М. Быков со своими сотрудниками доказал существование связи коры больших полушарий с любым органом, с любой жизнедеятельностью организма. Эти исследования показали возможность изменения работы любого внутреннего органа, любой функции под влиянием импульсов, идущих от коры как высшего регулятора.

Применяя тот или другой условный раздражитель, на который был выработан определенный условный рефлекс, ученый вызывал изменение деятельности желудка или кишечника, усиление или ослабление сердечных сокращений, повышение или понижение мочеотделения, изменения деятельности селезенки, печени, регулировал кровообращение, дыхание, обмен веществ и т. д. Эти исследования показывают возможность влиять условно-рефлекторным путем на течение жизненных процессов как в нормальном, так и в болезненном состоянии.

Для человека наиболее сильным условным раздражителем является слово. Слова «свет», «темнота», «холод», «тепло» и другие могут вызвать соответственные реакции со стороны зрачка глаза, кровеносных сосудов кожи и т. д. Словом можно воздействовать на состояние любого органа, изменить все поведение человека. Недаром говорится, что слово может быть острес ножа, что словом можно и убить и оживить человека.

Поведение человека обусловливается тем, что любое раздражение, и главным образом словесное, приходящее в кору больших полушарий, вызывает оживление следов бывших раздражений, прошлого и настоящего жизненного опыта. Таким образом возникают очаги возбуждения и торможения, которые либо усиливают пришедшее раздражение, и тогда происходит соответственное действие, либо тормозят его.

По И. П. Павлову, твердый разумный акт осуществляется благодаря возникновению в коре концентрированного раздражения — определенного представления, поддерживаемого «всячески-

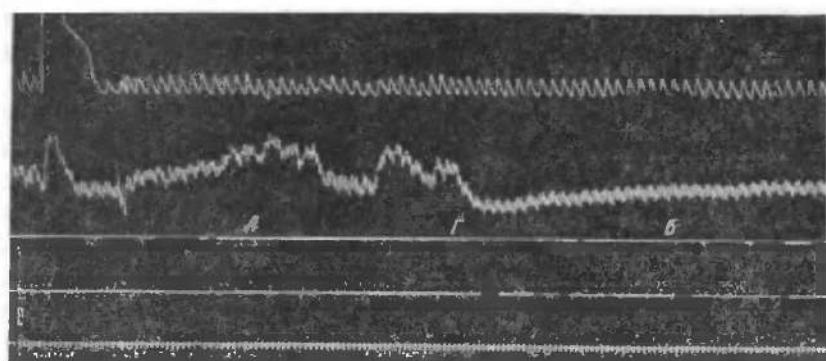
ми ассоциациями, т. е. связями с многими настоящими и давними раздражениями, ощущениями и представлениями...»¹.

Если такие связи отсутствуют или проявляются слабо, то возможно внушение в некоторых случаях самых нелепых представлений. Человеку, например, внушают, т. е. говорят, что он забыл свое имя, или не может встать со стула, не в состоянии остановить движения своей руки и т. п., и эти внушения им выполняются. Следовательно, здесь возникает только одно представление, вызванное словами внушающего, концентрированное раздражение, оторванное, изолированное «от всех посторонних необходимых влияний».

Возникает вопрос — почему это раздражение изолировано, оторвано? Любой очаг концентрированного возбуждения, возникающий в коре, вызывает вокруг себя зону торможения. В свою очередь, вокруг очага торможения появляется раздражительный процесс. При сильной коре очаг возбуждения может быть, несмотря на всю свою напряженность, и достаточно распространенным, охватывающим целый ряд всяческих связей. При пониженной возбудимости коры (вследствие разнообразных понижающих ее тонус причин) очаг возбуждения сужен; распространяющееся от него торможение изолирует его от всех необходимых влияний. В этом и выражается сущность внушения и самовнушения.

Условный раздражитель — слово — вы-

¹ И. П. Павлов. Полное собр. соч. т. III, книга вторая, 1951, стр. 207.

Плетисмограмма человека. Первая кривая сверху — показатель дыхания, вторая — показатель изменения кровеносных сосудов руки. А — бодрствование; Г — момент внушения гипнотического сна; Б — гипноз (исследования автора)

зывает здесь условную реакцию, значительно суженную, упрощенную и поэтому нередко более выраженную. И. П. Павлов определил внушение как «наиболее упрощенный типичнейший условный рефлекс человека»¹.

В обыденной жизни мнительные, поддающиеся внушению люди, под влиянием, например, поразившего их рассказа о каком-нибудь заболевании, или в связи с другим событием, начинают концентрировать внимание на своих опущениях, придают им чрезмерное значение и в результате, действительно, нередко расстраивают деятельность своего организма. Под влиянием какого-нибудь нового сильного впечатления такое заболевание может совершенно исчезнуть; подобные случаи еще и сейчас кое-где почитаются за «чудесные исцеления».

Из всего многообразия гипнотических состояний наибольший интерес и значение имеет состояние глубокого гипноза, вызванное внушением. Для повышения внушаемости у гипнотизируемых эстрадные гипнотизеры прибегали к театральным приемам, которые должны были создавать представление о якобы таинственном их могуществе. Эти приемы заключались в особом выражении лица, которое придавал себе гипнотизер, немигающим взгляде, движениях пальцев рук, как бы распространяющих какие-то излучения, и т. п. Эстрадные гипнотизеры служили распространителями суеверий и своим «лечением» могли приносить вред здоровью людей, которые к ним обращались.

В Советском Союзе уже много лет существует законоположение, запрещающее деятельность эстрадных гипнотизеров и вообще всякие публичные выступления, связанные с демонстрацией гипноза у человека. Право гипнотизировать человека в нашей стране дано только врачу.

В наших лечебных учреждениях гипнотизация обычно проводится в помещении, ограниченном от посторонних раздражений, при удобном, чаще лежачем, положении больного. При этом нередко применяются еще какие-нибудь однообразные раздражители: свет, звук и т. п. Основным фактором служит словесное внушение покоя, дремоты, сна. Если у больного нет посторонних мыслей, т. е. в мозговой коре отсутствуют другие

участки значительного возбуждения, то под влиянием внушения, т. е. слов, сочетавшихся в течение жизни с состоянием сна, ставших его условными раздражителями, и возникает по условно-рефлекторному механизму тормозное состояние, сон. Но на фоне заторможенной коры остается участок возбуждения — сторожевой пункт, сохраняющий связь с самым важным в этой обстановке условным раздражителем, т. е. с гипнотизирующим врачом.

Нетрудно заметить, что внушение, если оно осуществляется, свидетельствует о наличии гипнотического состояния, начиная от самых легких степеней и кончая глубоким гипнотическим сном. Внушение характеризовалось И. П. Павловым как гипнотическое явление.

При умелом применении техники гипноза, для чего необходимы специальные медицинские знания, глубокое изучение личности гипнотизируемого, гипнотическое состояние может быть достигнуто у многих больных и здоровых людей, поскольку сон со сторожевым пунктом присущ почти каждому. В связи с этим большое значение имеют работы И. В. Стрельчука, который при гипнотизации, в зависимости от типа нервной системы, пользовался преимущественно то внушением, то различными физическими раздражителями.

При достаточной распространенности и глубине торможения у человека в гипнозе, как и у животных, может появиться «восковая гибкость» и другие сходные явления. В глубоком гипнозе, вследствие усиления концентрированности сторожевого пункта и поэтому возрастания распространяющегося от него внешнего торможения, внушаемость резко увеличивается, и неограниченное многообразие слова дает возможность вызывать самые различные действия.

Возможность внушения в гипнозе всего противоположного действительности определялась И. П. Павловым как состояние парадоксальной фазы, при которой слабые раздражители вызывают большую реакцию, чем сильные: слова гипнотизирующего действуют сильнее, чем факты окружающей действительности, хотя слова в этом случае и не соответствуют фактам, т. е. сигнализируют неправильно. Загипнотизированному можно внушить, например, что он находится за много километров от своего настоящего местопребывания, участвует в необычай-

¹ И. П. Павлов. Лекции о работе больших полушарий головного мозга, 1952, стр. 273.

ных событиях, испытывает самые невероятные превращения, становясь совершенно другим лицом или даже предметом, живет в далеком будущем или переносится в прошлое и т.д. Таким образом, представления, внушаемые загипнотизированному, по существу равнозначны сновидениям, но управляемым гипнотизером.

А. О. Долин, Ф. П. Майоров и М. М. Суслова, К. И. Платонов, А. Ф. Срезневский, А. Форель и другие производили исследования, заключавшиеся в том, что взрослым людям в состоянии гипноза внушалось, что они еще дети. Эти исследования приводили к изменениям речи в соответствии с внушаемым возрастом; менялся также почерк и появлялись другие особенности, связанные с детством. Большое значение имеют экспериментальные исследования изменения различных вегетативных реакций — работы В. М. Бехтерева, А. О. Долина, Н. И. Красногорского, К. И. Платонова, Ю. А. Поворинского, А. Ф. Срезневского, В. Н. Финне и др. Внушение в гипнозе мнимого приема пищи вызывало усиленное выделение слюны, желудочного сока, вело к соответствующему изменению состава крови. Вдыхание напатырного спирта, сопровождавшееся внушением запаха духов, при достаточно выраженном гипнотическом состоянии не только не вызывало никакой неприятной реакции, но доставляло загипнотизированному видимое удовольствие. Значительные биохимические изменения в организме загипнотизированного происходят при внушении различных эмоций: радости, волнующего ожидания и др.

Представленные экспериментальные данные свидетельствуют о чрезвычайно могущественном влиянии человеческого слова и служат иллюстрацией к утверждению И. П. Павлова о необычайно широких возможностях воздействия внушением в гипнозе на внешний и внутренний мир человека.

Лечение внушением в гипнозе. Слева — больная, страдающая спазмом век, справа — та же больная, избавленная от своего заболевания при помощи внушения

Однако можно внушить не все, а только то, что не противоречит убеждениям, взглядам загипнотизированного. Внушения, идущие вразрез с его моральными установками, обычно не выполняются. В этих случаях нарастание возбуждения в сторожевом пункте нередко может привести к пробуждению, или же, вследствие возникновения охранительного торможения в ответ на сверхсильный раздражитель,—к глубокому сну, с полной потерей контакта между спящим и гипнотизером.

Некоторые иностранные исследователи нередко переходят границы эксперимента, применяемого по отношению к человеку. Так, известен случай, когда загипнотизированной женщине внушалось совершение убийства ребенка, якобы находившегося перед ней; для этой цели ей в руку был вложен картонный кинжал. Другим лицам внушались также различные антисоциальные поступки. Нет сомнения, что мучительные переживания, возникающие при этом у загипнотизированных, чрезвычайно вредно отзываются на состоянии их нервной системы.

Между гипнозом, обычным сном со сновидениями, различными болезненными состояниями—снохождением (лунатизмом), сумеречным состоянием и др.—много общего.

Во всех этих случаях преобладает торможение. Однако есть и существенная разница, заключающаяся в различных причинах возникновения торможения, в его распространенности, глубине, а также зависимости от определенных раздражителей.

Наиболее близок к обычному бодрствующему состоянию гипноз вследствие меньшей степени торможения. Поэтому внушение в гипнозе по своей раздражающей силе значительно превосходит сновидение. Кроме того, сновидение составляется большей частью из обрывков, следов бывших раздражений, а «внушение как раздражение — коротко, изолированно и цельно, а потому и сильно»¹. Вследствие своей силы и изолированности действие внушения проявляется не только во время гипноза, но и продолжается некоторое время после него, в бодрствующем состоянии. Эти основные свойства внушения имеют, прежде всего, большое лечебное значение.

Научное обоснование гипноза и внушения определило их возможности и условия применения как метода лечения. Гипноз применяется в форме длительного гипнотического сна во многих случаях, где показана терапия сном. В основном это — невротические состояния, с понижением тонуса коры больших полушарий, изменением нормальных соотношений между раздражительным и тормозным процессом. Подобные болезненные расстройства служат причиной возникновения и таких заболеваний как гипертоническая болезнь, язвенная болезнь и др. При применении длительного сна, в ослабленных нервных клетках, охваченных торможением, происходят процессы восстановления, приводящие к улучшению болезненного состояния и к полному выздоровлению.

Внушение, особенно в глубоком гипнотическом сне, в некоторых случаях позволяет в самый короткий срок избавить больного от мучительного состояния. Сюда относятся заболевания функционального характера, обус-

ловленные развитием ненормально устойчивых очагов торможения и возбуждения в коре, что проявляется то в выпадении функций — паралич, слепота, глухота, потеря чувствительности,— то в виде непроизвольных движений, болей и др.

Гипнотическим внушением эти патологические условные связи подавляются, и восстанавливаются нормальные соотношения. Приводим несколько примеров. Больная Р. потеряла способность речи в связи с сильным переживанием, вызванным пожаром. При попытках говорить она только беззвучно шевелила губами. В гипнотическом сне ей было внушено, что она может свободно говорить; было дано задание громко считать до 20, но проснуться уже при счете 10, что больная и выполнила. Речь ее полностью восстановилась.

В другом случае для излечения больного М. (с расстройством сердечной деятельности) потребовалось несколько сеансов. Органическое заболевание сердца отсутствовало, но были одышка, сердцебиение, боли. Толчком к развитию заболевания послужило случайное неприятное ощущение в области сердца, чему больной придал чрезмерное значение.

Гипнотическое внушение применяется в хирургии и акушерстве с целью обезболивания; оно дает хорошие результаты при лечении некоторых кожных болезней, широко используется в борьбе с вредными привычками — алкоголизмом, курением и др. Однако это не значит, что гипноз и внушение являются универсальным лечебным средством и что во всех случаях применения гипнотерапии достигается положительный результат. Задача советского врача заключается в том, чтобы к каждому больному подойти индивидуально, учитывая всю сложность структуры личности, обусловленную прежде всего социальными связями, и выбрать такое лечение, которое принесло бы наибольшую пользу. Дальнейшее развитие учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности еще более расширяет наши знания в области гипноза и внушения.

¹ И. П. Павлов. Лекции о работе больших полушарий головного мозга, 1952, стр. 273.